

РАЗГОВОРЫ О ЛЮБВИ НА ЯНТАРНОМ БЕРЕГУ

Рассказ

Шторм продолжался трое суток. Пятничным утром в сером небе над высоким берегом Светлогорска образовалась бледно-голубая прореха. Уставшие волны рокотали и взбивали пену, но их уже никто не боялся. В город потянулись потрёпанные внедорожники со всех уголков Балтийского края, пляж заполнили ловцы янтаря в гидрокостюмах с сачками и авоськами на поясе, куда складывали найденную добычу. Мужчины заходили в море по грудь, скребли литораль в надежде на крупные экземпляры, которые и правда попадались в немалом количестве. Василий был свидетелем, как один счастливчик, выбравшись на мелководье, вытряхнул из сетки несколько образцов солнечного камня величиной с пачку сигарет.

На пляже по кромке высокой воды сформировалась бахрома вынесенного морем хлама, веток и водорослей с застрявшими обломками янтаря. Женщины выбирали из мусора маленькие коричневые и жёлтые зернышки для бус и брелоков. Всё шло в дело. Сувенирные лотки на городском променаде ломились от янтарного урожая.

Василий гулял вдоль прибоя, фотографировал, иногда наклонялся за более-менее приличным камешком. Золотистые гранулы, покрывавшие песок, его не интересовали, хотелось найти что-нибудь значительное. Спустя час наблюдений он приметил на берегу едва заметное песчаное возвышение шириной метров тридцать, где выкатывалось больше всего янтаря. Наплевав на промокшие ботинки, мужчина заходил по щиколотку в море и ловил обломки ископаемой смолы в прибойной пене. Не избалованный балтийской янтарной экзотикой, он поначалу гонялся за каждым кусочком, набив полный карман, стал выжидать крупный улов.

Новичкам везёт. Море вознаградило за терпение и выбросило под ноги медовый обмылок в половину спичечного коробка. Василий поднял его на свет. Ему попался очень красивый прозрачный экземпляр с инклюзом насекомого, похожего на плодовую мушку. Миллионы лет назад букашка увязла в древесной смоле и сейчас лежала у него в руке. Наш герой чувствовал себя исследователем, подсматривающим через маленький глазок в далёкое прошлое Земли.

В висках застучала кровь. Теперь он понял, что ощущали персонажи Джека Лондона, охваченные золотой лихорадкой на приисках Юкона, подолгу вглядывался в прибой, как орёл в поисках добычи. В трёх метрах от уреза ему показался коньячный отблеск действительно ценного образца, волны принесли из глубины большой самородок, очень похожий по форме на сердце, не схематично-валентиновое, из детских любовных посланий, а настоящее, известное с уроков анатомии, размером с женский кулачок. Янтарное сердце покачивалось под метровым слоем влаги. Утомлённому после шторма морю не хватало сил, чтобы выкатить обломок ископаемой смолы на берег.

– Иди сюда, сердечко моё, – Василий ждал, когда вода схлынет, побежал за находкой, наклонился, потерял равновесие, фотоаппарат, висевший на шее, едва не скользнул в пучину. Наш герой точно бы упал под гребень нового буруна, если бы чья-то маленькая, но сильная рука не ухватила его за рукав. Он отпрыгнул назад, джинсы были сырые по колено.

Владимир Тренин родился в 1977 году. Окончил КГПУ и аспирантуру при ИВПС КарНЦ РАН. Работает инженером-геологом. Автор четырех книг прозы. Публиковался в журналах «Север», «Дружба народов» и др., в «Волге» печатались рассказы (2022–2024). Живет в Петрозаводске.

Его вытащила молодая женщина, и для этого ей пришлось промочить ноги.

Бросив взгляд в уходящую волну, Василий не нашёл своего куска, янтарное сердце отнесло на глубину.

– Уже не моё, – вздохнул он тихо.

– Что вы говорите?

Василий обернулся к своей спасительнице:

– Говорю, так не доставайся ты никому! – он посмотрел в её карие глаза. – Укатился мой камешек обратно, вот такая дзинтарина, – раздвинул ладони, преувеличивая размер сорвавшейся добычи раза в три. Подобными жестами рыбаки обычно сопровождают рассказы о своих трофейных рыбаках.

– Может, всё-таки меньше? – Она, улыбаясь, сдвинула его ладони до приемлемой величины.

На её руке он не заметил обручального кольца.

– Да, наверное, в воде всё кажется больше, вы знаете, действительно интересный пропал экземпляр, очень похожий по форме на сердце.

Она поправила волосы, отвела глаза, стесняясь его пристального взгляда:

– Жаль. В любом случае аккуратнее, больше спасать я вас не буду, – помедлила секунду, повернулась и пошла дальше.

Василий смотрел ей вслед. Короткая стрижка, серый плащ, джинсы, бежевый свитер с высоким воротником и белые кеды. Судя по налипшему песку, обувь у женщины промокла насквозь, и всё из-за него, а он даже не сказал спасибо.

– Пойдите, – крикнул ловец, подбежал к ней. – За мной должок, всё-таки вы мне жизнь спасли, и не только мне, но и фотокамере, боюсь, японская техника не пережила бы водные процедуры.

Он вытащил из кармана куртки свою лучшую находку – янтарь с включением насекомого.

– Это вам, на память о незадачливом добытчике.

– Я не могу его взять, слишком красивый, и вы, наверное, долго его ловили, – сопротивлялась она.

– Берите, берите, у меня ещё есть... – он взял её руку, вложил камень в ладонь. – Позвольте пригласить вас на ужин. Не успел сегодня пообедать, так захватила меня янтарная лихорадка. Мне порекомендовали отличный ресторан грузинской кухни, здесь недалеко. Вы давно ели шашлык из баранины?

– Знаете, очень давно, – она внимательно посмотрела на Василия. – Однако вы умеете найти к женщине подход. Ведите, где там ваш шашлык?

Он сверился с картой местности на смартфоне и махнул рукой в нужном направлении:

– Туда!

– Кстати, меня Василием зовут, – он протянул ей руку.

– Инна, – представилась женщина.

Он немного дольше, чем требовали приличия, придержал её прохладные пальчики.

Она, улыбаясь, тихонько высвободила ладонь:

– Василий – хорошее имя, давненько не слышала. У меня дома, на детской площадке, судя по окрикам мамаш, гуляют Елисеи, Серафимы, Луки и былинные Добрыни, а Василиев нет.

– Папа меня хотел назвать Никоном, в честь деда. Представляете, ходил бы я как амбассадор фирмы по производству фототехники? Инна, могу поспорить, что знакомых Никонов у вас нет?

– Никонов точно нет.

В ресторане они заняли столик с видом на море. Заказали салаты, шашлыки и хачапури.

Она мало говорила, разглядывала собеседника, улыбалась задумчиво, ела мясо и смотрела на волны. Казалось, Инне было скучно. Василий терялся и прерывал свой глуповатый мужской рассказ, но нет, она подбадривала его, мол, очень интересно, и наш герой продолжал вспоминать смешные случаи из жизни, в красках описывать свои командировочные странствия.

– Представляете, лето, жара, берег Белого моря, совсем рядом тюлени на мелководье кувыркаются, я первый раз их увидел живьём. Брюки и ботинки сбросил, оставил на камне, гуляю вдоль

линии отлива босиком, разогретые листья ламинарии и фукуса лопаются под ногами, как полиэтиленовая упаковка с пузырьками, вы их сжимаете с характерным звуком, и наступает полное умиротворение. ...Я забылся, потерялся во времени, далеко забрёл от места с одеждой, прозевал прилив, и мои штаны с обувью благополучно уплыли в открытое море. Возвращался с голым торсом, повязав рубаху на бедра, босиком через весь город, народ повеселил, пятки в кровь сбил. Хорошие ботинки уплыли. Наверное, я должен был их отпустить на свободу. Честно говоря, устал от них, как назло, не снашивались и давно перестали мне нравиться, а поход в магазин за новой одеждой или обувью для меня подобен полярной экспедиции: нужно долго морально готовиться. Море услышало мысли и приняло за меня решение. Пучина увлекла толстокожие берцы в мировой океан, осели они в тёплых водах, положили начало новой колонии коралловых полипов и через полмиллиона лет, где-нибудь у островов Тысячи Дев, поднимется атолл, основанный на моих башмаках.

– Правда, существуют острова Тысячи Дев? – Инна прервала молчание.

– Наверняка.

– Вы смешной.

– Обычно я серьёзный, просто хочу вам понравиться, перед красивой женщиной у мужчин открывается второе дыхание, основной первобытный инстинкт, хочется казаться интереснее, лучше, чем есть на самом деле, – он плеснул чачи. – Инна, можно задать вопрос?

– Я не замужем, разведена.

– Однако, вы догадливая, я ещё ни одной подсказки, ни ноты вам не дал, а вы прям так сразу...

– Странно, ловлю себя на мысли, что мой брак чем-то похож на вашу историю с ботинками, если уместны такие аналогии. Мы прожили с мужем три года, детей не торопились заводить, наверное, потому что он перестал мне нравиться, через пару месяцев совместной жизни я совершенно не испытывала к нему влечения, он присутствовал рядом как предмет обстановки, я хотела разойтись с ним, но не решалась, боялась обидеть. Прошлой осенью муж не пришёл с работы, оповестил по смс, что уходит. Случилась забавная штука. После расставания появилось нечто похожее на ревность, когда я увидела на его странице в соцсетях фото в обнимку с какой-то девицей.

– Так бывает, когда теряешь человека, – развёл он руками. – Ничего удивительного.

– Я хотела, чтобы он ушёл, а сейчас иногда думаю, если он вернётся, я приму его.... и через месяц мы будем опять спать в разных комнатах, – на смуглых щеках Инны проступил румянец. – Простите, что рассказываю личное, мы совсем незнакомы, – вздохнула она и посмотрела в окно.

Чтобы прервать неловкую паузу, Василий налил чачи, поднялся с рюмкой над столом, насупившись, отчеканил:

– Тридцать шесть лет, не женат. Работаю инженером в сфере информационных технологий. Сейчас в отпуске. Фотографирую в свободное время, знаменитый фотохудожник в очень, очень узких кругах. ...Теперь вы меня знаете, можем обсудить всё на свете, – закончив краткий доклад, сопровождаемый смехом Инны, он выпил и опустился на диван. – Мы начали про любовь. О ней столько говорят, пишут, поют, замылили, истрепали и совершенно обесценили чувство, а что это? Духовная общность, физическое влечение, игра гормонов?

– Я удивлена, так с места в карьер... Хорошо, давайте о любви, – оживилась она. – Вы знаете, я за тридцать лет... Господи, мне уже тридцать! Я никогда не испытывала настоящей любви. Моя мама обожает певицу Розу Рымбаеву. Меня измучили в детстве песней «Любовь настала», каждую субботу утром я просыпалась под слова: «Не спрячешься, не скроешься, любовь тебя настигнет» и прочее, прочее. Не догнала меня любовь, не настигла.

– Может потому, что любили вас, а не вы. Всегда в отношениях кто-то любит больше, и часто – сильно больше. Некоторые вообще равнодушны, просто удобно жить вместе. Это ваш случай. Вы были так щедры, снизили и разрешили себя любить. Сейчас вас грызёт ревность, хотя нужен он вам, как собаке – копка сена. Старый сюжет.

Василий почувствовал толчок под столом.

– Про собаку жёстко было.

– Идём на встречных курсах, тема серьёзная, дорогая Инна, без обид.

– «Дорогая Инна» – звучит официально! Хорошее начало для поздравления с пятидесятилетним юбилеем.

– Какие ваши годы, придёт любовь, я уверен. Такая красивая женщина...

– Спасибо за комплимент, дорогой Василий. Это необязательно, – усмехнулась она.

– Вы знаете, я вообще стараюсь не произносить всуе слово «любовь», «я люблю». Меня страсть в своё время сожгла дотла, и сроки давности моих любовных историй давно прошли,

– Василий, нахмурился, потеряв мысль. – Ведь вы кричали в порыве страсти «Я люблю тебя» своему мужу или любовнику, у вас же есть сейчас человек?

– Допустим.

– То есть у меня нет шансов? – вздохнул он, стукнув ладонью по столу, сыграв излишне шутивное разочарование.

– Шанс всегда есть.

– Не отвлекаемся, я продолжаю. Мы говорили о физической страсти. Когда это происходит, чего только не шепчешь на ушко своей женщине про любовь, это самое малое, что я могу сказать, тебе открывается другой человек, в прямом смысле, и принимает тебя всего. Он берёт моё тело в себя, впускает меня добровольно, по своему большому желанию, иначе и быть не может, и это я считаю великим актом доверия, может быть это и есть та самая любовь. И я шепчу, неважно, вижу её в первый раз и последний раз, или женился на ней сегодня, говорю ей: «Я люблю тебя, я люблю...» Конечно, любовь может случиться и без близости. В молодости я мог втюриться от благосклонно брошенного девичьего взгляда, и часто предмет обожания даже не догадывался о моих чувствах. Сейчас у молодых людей всё упростилось, не нужно собираться с силами, подходить к понравившемуся человеку, сгорая от смущения подбирать слова, просто поставь лайк под фотографией в социальной сети и жди ответной реакции. Нет ответа, не унывай, ищи другую цель, раскидывай симпатии щедрой рукой сеятеля, обязательно кто-нибудь откликнется. Получил сердечко, пиши послание, примерно такое: «Да благословит бог древнее море, отложившее частицы глины, из которой сделаны кирпичи, использованные для строительства роддома, где появилось на свет такое чудо как вы!»

– Да вы король подката, Василий! – засмеялась Инна.

– Увы, нет, я ничуть не изменился, всё такое же мечтательный влюбчивый идиот. Сейчас смешно вспоминать, а когда-то было очень грустно. Расскажу историю. Мне восемнадцать лет. Конец мая. Рано утром я сходил в лес, нарвал ландышей и подарил любимой девушке в университете, а потом увидел, как она моими цветами в шутку хлестала по щекам своих поклонников. Истрепала в клочья весь окропленный влюбленными слезами букет.

– С вашей стороны это было скорее детское увлечение, – предположила она.

– Не скажите, волком выл. Слава богу, у вас, Инна, не было подобного чувства, слишком психозатратно, выматывает душу. Учёба шла побоку, приходил домой и ложился спать до утра, начал выпивать. Сейчас я понимаю, как глупо выглядел, возможно, надо быть проще, но я по-другому не умею. Желание и отчаяние переполняло, горело внутри. Что-то было в этом от болезни.

– У вас простой случай на самом деле. Невозможность обладания тем, чего вы очень хотите, а если бы вам это досталось сразу, без труда, то и не было бы никакой «любви».

– В ваших словах есть доля правды, Инна и очень большая, – усмехнулся он. – К сожалению, мне ничего не доставалось так сразу.

– Василий, вы всё время говорите про чувственную, физическую любовь, а как же может существовать любовь без душевной близости? Страсть сохраняется недолго, исключения, наверное, бывают в парах, где муж моряк или буровик на вахте, встреча через полгода покажется первой, долгие расставания разжигают пламя ярче.

– Или наоборот – всё затухнет окончательно. Появится сладкоречивый ухажер на работе, или любовь детства постучится в социальных сетях.

– Не без этого, Василий. Даже очень привлекательные любовники всё равно надоедают друг другу и вольно-невольно заглядываются на других. Лодка горячих чувств остывает в холодных

водах повседневности и разбивается о скалы быта. Начинается дежурное исполнение желаний партнёра, слово-то какое дурацкое – партнёр! Ещё выражение ненавижу «быть в отношениях». А я вот не хочу дежурной близости. Это скучно. В моей семейной жизни, в «отношениях», именно так всё и было, обыденно, не снимая носков.

– В таком случае, хорошо, что вы расстались через три года брака, а не через тридцать, – сказал Василий серьёзно. – В идеале, я вижу следующую эволюцию чувства: вначале страсть, перетекающая в уютную любовь, а потом, как бы сказать, просто удобное житие, близость знающих всё друг о друге людей, «бабушка рядышком с дедушкой» и смерть в один день.

– Не хочу «удобного», хочу страстную любовь! – Инна хлопнула ладошкой по столу.

– За и это и выпьем, за страстную любовь навсегда!

Они ещё долго разговаривали на отвлеченные темы, смеялись и шутили, к десерту перешли на ты.

Он проводил её до гостиницы. Осмелился поцеловать руку на прощание.

– Даже не возьмишь телефон? – спросила Инна.

– Я не знаю, вежливо ли это?

– После наших откровенных разговоров ты ещё спрашиваешь, «вежливо ли», Василий, я тебя обожаю, – смеялась она.

– От обожания до любви один шаг, или наоборот, я запутался? Диктуй номер, записываю.

Он брёл в темноте до своего отеля и корил себя за нерешительность: «Эх ты, Васька, мог бы позвать к себе. ...Вдруг бы она не пошла? А если бы согласилась?»

Закрыв глаза, представлял, как целует её в губы.

Василий закрыл дверь в номер, стащил влажные ботинки и набил их туалетной бумагой. Высыпал янтарные обломки из карманов на тарелку у зеркала. Разделся и сел на кровать, вспомнил её шею, глаза и улыбку.

Громко смеялись мужчина и женщина за стенкой, звукоизоляция в отеле была отвратительной. Прислушавшись, он разбирал отдельные слова.

Василий полистал новости на телефоне, посмотрел книжные новинки в интернет-магазине, скачал последний роман Уэльбека.

От чтения его отвлекли соседи. Скрипнула кровать, чувственный стон пробился через перегородку. Потом любовники выходили покурить на балкон и с новой силой принимались за дело, неумолимо и долго ломали мебель, а Василий ворочался на горячих простынях.

Он не выдержал, включил свет и сел за стол. Достал из сумки ежедневник и начал писать всё, что он хотел бы сообщить ей:

Дорогая Инна!

Ты выбила у меня почву из-под ног. Так нечестно. Если ты скажешь «нет», единственный выход в этой ситуации – удалить кусок моего мозга, ответственный за память. Хочу с тобой быть навсегда, может, мы надоедим друг другу, и всё закончится, я не знаю, как это работает, у меня и правда такого никогда не было. Всего за три часа общения я понял, что ты очень близкий человек. Мечтаю о тебе, думаю, что ты сейчас делаешь. ...Это странно, наверное.

Я тоже не хочу удобного чувства. Будем балансировать на любовной страсти до изнеможения и крика... Я обещаю тебе...

Василий не спал, много и сумбурно набрасывал в блокноте, но так и не осмелился отправить ей хотя бы маленькое сообщение. Не дотерпев до рассвета, набрал её номер.

– Алло, Инна, это Василий... извини, я рано.

– Простите, вы не туда попали.

Он долго смотрел на телефон, откуда только что услышал равнодушный голос Инны, такой далёкий и холодный.

В соседнем номере заскрипела кровать.

Василий лёг, свернулся калачиком и накрыл голову подушкой.